Глава 22. Вот так.

Увидев, что лицо Цзян Жань внезапно стало серьезным, из-за страха, что в следующую секунду она выйдет из себя, все, кто ранее был ошеломлен, быстро закивали головами.

“Я думаю, отличная идея!” Ван Цуйлань серьезно сказал: “Это намного лучше, чем то, что я готовлю”.

Пэй Баошань кивнул в знак согласия: “Я тоже так думаю”.

Как только он договорил, Ван Цуйлань уставилась на него.

Пэй Баошань растерялся, он же явно повторял ее слова, почему она так пристально смотрит?

“Я также думаю, что это вкусно, лучше, чем то, что я готовлю” - прошептала Пэй Шаньшань.

Пэй Шаньшань помогала Ван Цуйлань на кухне с тех пор, как ей исполнилось семь или восемь лет.

Прошло семь или восемь лет.

Она готовит уже столько лет, в то время как Цзян Жань не была на кухне последние три или четыре года.

Но еда, приготовленная Цзян Жань, была намного лучше, чем ее.

При мысли об этом Пэй Шаньшань испытала легкую грусть.

Пэй Ян увидел, что все остальные члены семьи уже ответили на вопрос. Хотя ему все еще не хотелось этого делать, он мог лишь кивнуть головой и сказать: “Вкуснятина”.

Это вправду вкусно, но он не хочет хвалить Цзян Жань.

Услышав все ответы, Цзян Жань удовлетворенно кивнула.

“Поскольку вы все считаете, что все в порядке, давайте утром поедем в уездный город”.

“С кем?”

“С кем?” – спросили несколько человек в унисон. Все уставились на Цзян Жань.

Цзян Жань указала на Пэй Яна и Пэй Шаньшань. “Ты, и ты тоже”.

Не дожидаясь, пока эти двое что-нибудь скажут, Цзян Жань продолжила.

“Вы двое, поедете со мной, иначе я не смогу справиться со всеми заказами, когда начну готовить”.

Услышав слова Цзян Жань, Пэй Ян хотел сказать, что этого пока еще не произошло. Цзян Жань говорила так, как будто ее бизнес уже был популярен.

Хотя Пэй Ян это подумал, он не осмелился сказать этого вслух.

Цзян Жань приняла решение.

“Вот и все. Давай завтра поедем вместе, сегодня ляжем спать пораньше, а завтра встанем пораньше.”

“Насколько рано? “ – неосознанно спросил Пэй Ян.

У семьи Пэй не было часов. Они могли оценить время, только взглянув на небо.

Услышав вопрос Пэй Яна, Цзян Жань была ошеломлена.

Подумав об этом, Цзян Жань сказала: “Около четырех часов, вы, ребята, встаньте пораньше и разбудите меня”.

Пэй Ян: “…”

Она предложила встать пораньше, а теперь заставляет других будить ее.

Глаза Пэй Яна расширились, но он не осмелился рассердиться.

Наконец Ван Цуйлань сказала: “Позволь мне тебя разбудить. Не волнуйся!”

Хотя она и сказала это, она бросила на Цзян Жань обеспокоенный взгляд.

Цзян Жань всегда спит до восхода солнца. Могла ли она и вправду встать в 4:00?

Независимо от того, что все подумали, Цзян Жань уже сказала то, что должна была сказать, и поскольку она более или менее отдохнула, она встала и пошла на кухню.

“Что ты собираешься делать?” - неосознанно спросила Ван Цуйлань, а потом пожалела об этом.

Это все потому, что сегодня Цзян Жань вела себя слишком мило, с ней даже можно было разговаривать, поэтому она забыла о характере Цзян Жань.

Цзян Жань терпеть не может, когда люди задают вопросы.

Ван Цуйлань была готова к тому, что Цзян Жань обругает ее, но, к ее удивлению, Цзян Жань остановилась, обернулась и задала ей только один вопрос.

“Дома есть какая-нибудь закваска?“

Закваска представляла собой перебродившую муку.

При приготовлении булочек из теста или паровых булочек замочите закваску в воде и добавьте ее в муку, чтобы замесить тесто.

После того, как тесто было замешано и оставлено постоять в течение нескольких часов, оно должно было забродить и вздуться. Его можно было аккуратно разрезать, увидев маленькие дырочки, которые означали, что тесто готово.

http://tl.rulate.ru/book/99543/3458347